

УДК 37.013.32:028:37, 091.3: 821.161.1*А.П. Чехов

Формирование предметной компетентности в работе со словом-заглавием (на материале рассказов А.П. Чехова)

Н.П. КАПШАЙ

Рассматривается и доказывается правомерность и продуктивность семантического анализа слова-заглавия в процессе обучения анализу художественного произведения, раскрываются механизмы формирования методической компетентности современных специалистов, получающих образование в условиях инновационных вызовов.

Ключевые слова: заглавное слово, семантика, смыслообразование, словоцентрированная стратегия, анализ, технология, предметная компетентность.

The legitimacy and productivity of the semantic analysis of the word-title in the process of teaching the piece of art analysis are examined and proved. Mechanisms for the formation of methodological competence of modern specialists, who are educated in the conditions of innovative challenges, are disclosed.

Keywords: headword, semantics, meaning formation, word centered strategy, analysis, technology, subject competence.

Методика преподавания литературы – педагогическая наука, чутко реагирующая на изменения в социальной, идеологической, культурной, научной жизни. Сегодня в практику преподавания литературы, по праву причисляемой к «человековедческим» дисциплинам, в вузе и в школе должны быть внесены коррективы уже в силу того, что изучается предмет в век развитых технологий, а человек все яснее осознает, что осуществляет свою жизнедеятельность в пространстве семиотической культуры.

Основным знаком в окружающем социуме для человека является слово. Слово остается первоосновой духовного бытия людей, оно – базовый компонент литературного образования и термин-интегратор в преподавании гуманитарных наук. Однако, на наш взгляд, в изучении и преподавании литературы недостаточно используется познавательный, развивающий и воспитательный потенциал слова как фундаментальной смыслообразующей единицы, несущей главную нагрузку в аксиологии художественного текста. Разработка и внедрение в вузовскую практику словоцентрированной стратегии в преподавании литературы особенно актуальны в подготовке современного молодого специалиста, который получает на филологическом факультете знания по когнитивной лингвистике, семасиологии и т. д. и целенаправленно готовится применить их в школьной практике.

Цель статьи – описать методику работы со словом и раскрыть ее продуктивность при обучении анализу художественного произведения на примере заглавий А.П. Чехова, состоящих из одного слова. Гипотеза: слово-заглавие представляет собой наглядный и выразительный пример полисемии художественного слова, которая в педагогической ситуации последовательно и процессуально-«деятельностно» выявляется читателем, усваивающим одну из форм типичного для художественного текста процесса смыслообразования. Систематически накапливаемый опыт позволяет обучаемому выработать алгоритм аналитического осмысления отдельного слова-образа как основы основ образной структуры произведения в целом, является отправной базовой позицией в обучении анализу текста, служит формированию и совершенствованию предметной литературоведческой и методической компетенций словесника.

Надо отметить, что выделение заглавного слова как смыслообразующей единицы художественного текста и концентрация внимания на нем при анализе текста представляет часть словоцентрированной стратегии, органично включающейся в общую систему идейно-художественного изучения произведения.

Для работы над заглавием создана теоретическая база учеными С.Д. Кржижановским, И.Р. Гальпериным, Л.В. Чернец и другими. Заглавие обозначает границу произведения, занимает сильную позицию начала текста и рассчитано на эффект запоминания. «Имя» произ-

ведения репрезентативно: выделяет текст из множества подобной продукции как в творчестве писателя, так и в литературном контексте; ориентирует на тему и проблематику; по меткому и образному заглавию угадывается автор и т. д. В образовательном процессе особо важно то, что заглавие выполняет коммуникативную функцию. Автор устанавливает контакт с адресатом, рассчитывая найти, заинтересовать, заинтриговать, удержать внимание своего читателя, вовлекая его в процесс познания мира.

Ответственность в выборе заглавия всегда ясно осознается писателями. Так, драматург А.Н. Островский, разясняя отсутствие «удачного» заглавия, писал: «Это значит, что идея пьесы не ясна; сюжет не освещён как следует, что в нем трудно разобраться, что само существование пьесы не оправдано; зачем она написана, что нового хочет сказать автор» [1, с. 187]. Показательно, что выбор заглавия – это сознательный акт, часто совершаемый после написания произведения. Преднамеренный (часто длительный) выбор заглавного слова автором-человеком направлен на закрепление целостности произведения, в какой-то мере отражает авторское понимание тематического и идейного содержания и высвечивает угол зрения автора-творца. Для читателя заглавие – сигнал в раскодировании авторской концепции. Диалогическое заглавие содержит моменты узнавания, недоговоренности и создает перспективу глубоко личностного прочтения текста. Предваряя и готовя к вхождению в художественное пространство, оно способно сформировать «горизонт ожидания», в структуре которого потенциально заложена совокупность общезначимого, индивидуально авторского и субъективно читательского опыта.

Великим мастером лаконичных и содержательно образных заглавий предстает А.П. Чехов. Примечательно, что у автора «Каштанки», «Злоумышленника», «Детворы», «Студента», «Степи», «Невесты», «Архиерея» однословные заглавия многочисленны.

Как показал эксперимент, одним из самых доказательных примеров значимости заглавия и эффективности обучающего процесса в работе со словом является аналитический разбор художественной полисемии именно заголовка, состоящего из одного компонента.

Информационность заглавия выявляется уже на подготовительном этапе в воссоздании ассоциативного семантического «веера» слова-образа. Студентам, еще не знакомым с рассказом А.П. Чехова «Дома», предлагается ответить на вопрос «Какие ассоциации вызывает заглавие? Как много оно сообщает читателю?» (Таким образом, закрепляется в сознании филолога постулат рецептивной эстетики о формировании заглавием «горизонта ожидания»). Читателями Чехова сразу узнаваемы предмет изображения, а ассоциативное мышление воспроизводит все, что напоминает о доме. Представляется в общих чертах устройство дома. Оно устойчиво ассоциируется с обустроенным и освоенным пространством, в культурной памяти связано с местом и возможностью отдыха, с защитой от проблем окружающего социума. Дом обживается, уютен, служит человеку, является для него крепостью.

В чеховском повествовании особенно существенны смыслы, которые полярно противоположны стереотипным представлениям о хронотопе дома. Отец пятилетнего Сережи, возвратившись с работы домой, столкнулся с труднейшей проблемой, которую, кажется, не по силам разрешить даже ему, человеку, занимающему должность прокурора. Служебные обязанности (принятие трудных волевых решений, вынесение приговоров и юридически обоснованных решений) явно противоположны тем формам наказания, к которым вынужден прибегнуть отец, чтобы «отучить» сына курить.

Полисемия слова-образа убедительно и наглядно раскрывается (уже не на ассоциативном, а на рациональном уровне) в аналитической ситуации, в которой целенаправленно задействован комплекс методических приемов. В его основе лежит интеграция лингвистических и литературоведческих знаний. Наблюдение над словом («объективной данностью текста» М. Бахтин) позволяет эмпирически выявить множество смыслов, потенциально в нем заключенных. Алгоритм предполагает толкование лексического значения непонятого слова, применение разных видов комментария, вызванных имманентным содержанием произведения, целевое выполнение разных видов лингвистических разборов (словообразовательного, этимологического и т. д.), вследствие чего разбор художественного произведения в какой-то мере, действительно, «превращается в урок языка» [2, с. 19]. Все приемы позволяют обнаружить скрытую семантику слова, реконструировать экстралингвистическую (контекстную) информацию, воссоздать подтекст, включить читателя в процесс смыслообразования.

Так, чтобы понять смысл заглавного слова чеховского рассказа «Гусев», необходимо рассмотреть происхождение фамилии центрального героя. Семантика имени собственного обусловлена его этимологией. Фамилия Гусев образована от притяжательного прилагательного *гусев*, отсылающего к существительному *гусь*. Гусь – домашняя и дикая птица. Она может обитать как в северных, так и в южных регионах. Передвигается по суше, воде, воздуху. Гусь символизирует связь между небом, землей, водой. Русскость имени вызывает когнитивные ожидания в открытии исконно русских народных черт. Таким образом, еще не зная героя и только познакомившись с его фамилией, читатель может составить определенное представление о нём – о таких его качествах, как приспособленность к окружающей среде и органическая близость к природным стихиям.

Выполнение упражнений с заданием сделать семантический анализ заглавий чеховских рассказов «Беглец», «Володя», «Бабы», «Госка» и других способствует типологизации представлений о смыслообразовательном процессе в тексте. Однако, ориентируясь на три главных методических вопроса «Что? Зачем? Как?», выдвинутых известным ученым-методистом В.В. Голубковым, и поняв значимость заглавия, надо точно уяснить, для чего проводится анализ. Вопрос логично возникает на занятиях по методике преподавания литературы (а также в школьной практике), когда впечатляюще разворачивается «веер» ассоциаций. Аналитические наблюдения порождают педагогическую ситуацию вызова: возникает необходимость ответить на вопрос «Зачем необходим концентрированный разбор слова-заглавия?». Из многовариантного ответа приведем некоторые доказательства:

- Аналитическую деятельность удобно начинать с фокусирования внимания на том одном компоненте, смысл которого дает импульс к разворачиванию семантики всего текста.
- Дальнейший анализ подтвердит ожидания читателя и отчетливо продемонстрирует, что все «заглавные» смыслы, активируясь и образно разворачиваясь в повествовании, во взаимодействии с другими компонентами проясняют собственно авторскую концепцию в познании мира.
- Конкретизируется и углубляется понимание связности, целостности текста как основы произведения.
- Накапливается и усваивается материал, доказывающий ценность и значимость первоэлемента художественного текста – слова.

Отметим, что при подготовке современного учителя требуется ответ и на вопрос «Почему одно заглавное слово так семантически насыщено и так много сообщает читателю о предмете изображения?». Объяснение непосредственно подводит к пониманию механизмов художественного смыслообразования. Его пониманию уделяется особое внимание в словесно-центрированной стратегии, и проблема освещается в отдельной статье [3].

Учителю должно быть понятно, что слово не просто номинирует предметы, явления и понятия, а рассчитано на восприятие читателя, ассоциативное мышление которого обнаруживает те пласты значений, что исторически накоплены словом в разные периоды бытования и в разных культурных пространствах. Функционируя в художественном произведении, слово выступает как элемент словесной материи, наделенный повышенной ассоциативностью. Читателем воссоздается прямое представление о предмете, активизируются переносно-образные значения. Смысл слова «определяется всем богатством существующих в сознании моментов» [4, с. 43].

Таким образом, можно констатировать, что в процессе наблюдения над художественным материалом, а также демонстрации педагогом алгоритмов выявления полисемии слова-образа и определения индуктивным методом механизмов смыслообразования обучаемыми понята и осознана значимость и функциональная продуктивность работы со словом-заглавием. Оно создает горизонт ожидания, дает толчок к глубокому осмыслению текста, нацеливает на целостность прочтения текста, побуждает найти авторское видение проблемы и т. д. Отсюда логически вытекает следующая методическая задача: как научить прикладному применению теории в преподавательской деятельности. Какие способы наиболее эффективны и результативны в методике обучения анализу заглавия (как части целого) как для студентов, так и учеников?

Одним из надежных ориентиров в выборе инструментария анализа являются методика проблемного обучения, которая и сегодня считается инновационной. В заглавном слове заложена возможность постановки проблемного вопроса. Обнаруженная сложная семантика заголовка может «спровоцировать» начало острой дискуссии, ведущим приемом в которой

выступит проблемный вопрос. Например: «Какой смысл заглавия «Тина» наиболее соответствует характеристике героини?» Сформулированный на раннем этапе анализа этот вопрос подчинит себе всю структуру разбора.

В омониме *тина* заложены два толкования: Тина – женское имя, тина – растительность в реке. Первое значение отсылает к библейскому контексту. Второе может быть проиллюстрировано видеоматериалом и биологическими пояснениями, смысл которых уточняется внутренним контекстом. Согласно словарю С.И. Ожегова: «Тина – это: 1. Водоросли, плавающие густой массой в стоячей или малопроточной воде и при оседании образующие вместе с илом вязкое дно... 2 перен. О том, что засасывает, затягивает, лишает возможности развития, т. е. обывательщина» [5, с. 709].

Для ответа на проблемный вопрос требуется комплексный комментарий к слову-образу. Библейский комментарий напоминает о мифологической Тине. Историко-литературный комментарий высвечивает процесс феминизации и женской эмансипации, захвативший в 19 в. Европу. Биографический сообщает факты, подтверждающие огромный исследовательский интерес к женскому характеру автора рассказов «Ариадна», «Агафья», «Поцелуй», «Володя», «Верочка», «Барыня», «Хористка» и других.

Наибольшую когнитивно-аксиологическую значимость имеет семантический разбор заглавий, выраженных словами-концептами. Их набор у Чехова показателен: «Счастье», «О любви», «На пути», «Радость», «Беда», «Страх» и другие. Вынося в заглавную позицию слово-концепт, прозаик апеллирует к инвариантной семантике, устоявшимся ценностным смыслам, рассчитывает на сотрудничество с адресатом-собеседником. Соответственно психологическим выводам, «человек понимает только то, что он может соотнести со своими знаниями, что не противоречит его прошлому опыту» [6, с. 18].

Аналитическое осмысление названия рассказа Чехова «На пути» актуализирует одну из базовых констант русской культуры и духовности, обозначающую главную траекторию жизнедеятельности человека – *путь*. С первого слова автор настраивает читателя на серьезное и глубокое прочтение произведения. Случайная встреча превращается в знаковое событие в жизни центральных героев, избравших собственный оригинальный путь в жизни. Маша Иловайская преданно служит своим родным, воплощает жертвенное женское начало. Вечным странником, неприкаянной душой предстает Григорий Лиховецкий. Встреча на перепутье и ночной разговор раскрывают сущность их личностей и открывают ту идеальную перспективу жизненного пути, которая определяется взаимопониманием человека человеком. Концепт *путь* – это ключ к пониманию вырисовывающегося под пером художника широкого плана, говорящего о глубине и актуальности мысли автора-мыслителя. Автор отсылает читателя к исторической ситуации «сумеречного» времени в российской действительности, когда зрело недовольство окружающим социумом и молодежь выбирала необычные пути протеста и поиска новых форм жизни. Некрасовский призыв «Иди на бой за честь Отчизны» не мог быть воплощён в жизнь. Стремление к самореализации вело к отказу от сословных привилегий, означало наличие собственной гражданской позиции.

Заглавный тезаурус Чехова насыщен метафорическими заглавиями: «Хамелеон», «Крыжовник», «Попрыгунья», «Душечка», «Чайка» и другие, что вызывает необходимость рассмотреть семантику слова-образа в метафорическом плане. Разбор метафоры алгоритмизирован. Литературоведческий комментарий напоминает, что метафора образуется на основе употребления слова в переносном значении, ею сближаются разные предметы и объекты и выявляется их подобие и различие; это – то иносказание, которое ведет к широкому познанию жизни. Надо определить, что неявно сравнивается в авторской метафоре и какой смысл она несет.

Заглавием «Попрыгунья» автор уже на раннем этапе рецептивного процесса нацеливает читателя на расшифровку образа в метафорическом ключе. Чехов ассоциативно отсылает читателя к прецедентному образу попрыгуньи-стрекозы И.А. Крылова. Ирония, окрашивающая крыловский персонаж, должна быть прочтена и учтена адресатом. Образ Ольги Дымовой обретает скрытую сатирическую направленность в контексте чеховского повествования. На итоговом этапе становится ясно, что с помощью метафорического слова-образа, семантика которого органична содержанию всего произведения, осуждается необдуманное поведение женщины, в свободном «полете» потерявшей ценностные жизненные ориентиры.

Работа над заглавным словом проводится системно. Так, на завершающем этапе разбора произведения могут быть использованы итоговые вопросы: «Почему рассказ назван «Переполох»?», «Насколько точно соответствует определенная нами идея заглавию произведения «Детвора»?», «Как заглавие «Невеста» доказывает целостность текста и раскрывает особенность чеховского таланта?». Смысл целого уточняется при обдумывании вопроса «Насколько точнее и шире передает мысль автора заглавие «Попрыгунья», чем первоначальное наименование «Великий муж»?

Соответственно принципу поступательности работа с заглавием усложняется, постепенно становится более осмысленной и таким образом обретает для читателя все большую функциональную значимость. Заглавия чеховских рассказов демонстрируют насколько продуктивен стилистический комментарий при изучении произведений разных литературных методов. Рассказы «Бабы», «Мужики», «Крыжовник» и другие должны рассматриваться в русле метода, принципами которого руководствуется прозаик. Здесь Чехов – глубокий реалист. Реалистическое прочтение текста открывает великий дар писателя, который даже в ранний период журналистских опытов умел придать слову дополнительное значение и превратить его в символ: «Лошадиная фамилия», «Ванька», «Устрицы».

В контекст модернистских форм познания мира выводят заглавия таких произведений, как «Степь», «Невеста», «Чайка», «Вишневый сад», символика которых предопределяет множество интерпретаций в постижении их смысла. Интерпретация проводится осознанно, потому что студентам и старшеклассникам понятна природа символа. «...символ только тогда истинный символ, когда неисчерпаем и беспределен в своем значении, когда он изрекает на своем сокровенном ... языке намека и внушения нечто неизглаголемое, неадекватное внешнему слову. Он многолик, многосмыслен и всегда темен в последней глубине... Символы несказанны и неизъяснимы, и мы беспомощны перед их целостным, тайным смыслом» [7, с. 141].

Итак, с полной обоснованностью мы можем утверждать продуктивность аналитического осмысления заглавного слова в поливариантной системе анализа текста. Оно технически удобно, так как аналитическая ситуация совершенно конкретна и предметна, органична для структуры текста, в котором семантика заглавия относительно автономна и одновременно равнопротяжена на смысл всего произведения. Целевой анализ единичного заглавного слова имеет многоплановый обучающий эффект. Способствует формированию литературоведческих компетенций, направленных на углубленное понимание законов целостности текста, механизмов образования смыслов, специфики образного авторского слова. Выбатываются методические навыки процессуально-деятельностного аналитического сотрудничества автора и читателя, автора – педагога-словесника – читателя. Заглавное слово демонстрирует наличие в слове глубинных смыслов и процесс расширения информационного пространства за счет семантики одного слова, что еще в большей степени возвеличивает онтологическую и художественную ценность слова.

Литература

1. Островский, А.Н. Полн. собр. соч.: в 16 т. / А.Н. Островский. – М. : Худож. литер., 1949–1953. – Т. 15. – 327 с.
2. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера / Ю.М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
3. Капшай, Н.П. Начинать надо со слова: первые опыты анализа текста / Н.П. Капшай // Русский язык и литература. – 2018. – № 5. – С. 3–11.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – 5-е изд. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1983. – 816 с.
6. Знаков, В.В. Психологические условия понимания мира человеком / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 2018. – № 1. – С. 16–27.
7. Иванов, В.И. Родное и вселенское / В.И. Иванов. – М. : Республика, 1994. – 464 с.